

УПРАВЛЯЕМАЯ И УПРАВЛЯЮЩАЯ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО ПЕРЕДАЧЕ ПОЛНОМОЧИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В статье исследуются актуальные в белорусском гражданском праве вопросы субъектного состава правоотношения по передаче полномочий исполнительного органа юридического лица управляющей организации. В целях определения субъектов правоотношения рассматриваются организационно-правовые формы юридических лиц Республики Беларусь с позиции возможности и целесообразности передачи и принятия на себя полномочий исполнительного органа юридического лица.

На основании проведенного анализа определяются организационно-правовые формы юридических лиц, которые вправе передавать и принимать полномочия исполнительного органа, обосновывается вывод об оптимальном составе участников правоотношения с точки зрения возможности достижения такими лицами необходимого экономического результата, предлагается определение управляемой и управляющей организации как субъектов правоотношения по передаче полномочий исполнительного органа юридического лица.

N. G. ARTEMYEV

THE OPERATED AND OPERATING ORGANIZATIONS AS SUBJECTS OF LEGAL RELATIONSHIP ON DELEGATION OF EXECUTIVE BODY POWER OF THE LEGAL ENTITY

The article deals with actual in Belarusian civil law issues of the subject composition of legal relations on transfer of the powers of the executive body of the legal entity to a managing organization. In order to determine the subjects of legal relations the author researches forms of legal entities of the Republic of Belarus from the position of possibility and practicability transferring and acceptance powers of the executive body of a legal entity.

On the basis of analysis made in the article, the author defines forms of legal entities which are entitled to transfer and accept powers of the executive body, it is proved the conclusion about an optimal composition of the parties of the legal relations from the point of possibility to achieve by such entities of the essential economic result, the author suggest the definition of the managed and managing organization as subjects of the legal relations on transfer of the powers of the executive body of a legal entity.

Введение

В соответствии с ч. 3 п. 3 ст. 103, ч. 2 п. 4 ст. 113 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1] (далее – ГК), ч. 9 ст. 53 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» [2] (далее – Закон о хозяйственных обществах) полномочия исполнительного органа хозяйственного общества (руководителя унитарного предприятия) по решению общего собрания участников общества (собственника имущества унитарного предприятия) могут быть переданы по договору другой коммерческой организации (управляющей организации) или индивидуальному предпринимателю (управляющему).

Отношения по передаче полномочий исполнительного органа порождают гражданское правоотношение, неотъемлемым структурным элементом которого являются его субъекты.

Субъекта правоотношения – юридическое лицо, принимающее полномочия исполнительного органа юридического лица, – законодатель именует управляющей организацией, индивидуального предпринимателя – управляющим. Применительно к субъекту правоотношения,

передающему полномочия исполнительного органа юридического лица, специального термина законодатель не использует. Однако в литературе такого субъекта обычно называют управляемой организацией [3], противопоставляя его управляющей организации.

Анализ субъектного состава рассматриваемого правоотношения не получил широкого освещения в науке гражданского права. Среди отечественных работ можно отметить публикацию Д. В. Жилевского, в которой автор анализирует различные организационно-правовые формы юридических лиц с точки зрения возможности выступления их в качестве управляемой организации. Отдельные вопросы субъектного состава правоотношения как составной части исследований по вопросам передачи полномочий исполнительного органа управляющей организации рассматриваются в работах Я. И. Функа, В. В. Галича и некоторых других авторов. При этом комплексных исследований субъектного состава правоотношения по передаче полномочий в науке гражданского права до настоящего времени не проводилось. В связи с этим исследование данного вопроса представляется весьма актуальным.

Целью настоящей статьи является определение субъектов правоотношения с позиции возможности и целесообразности передачи и принятия на себя полномочий исполнительного органа юридического лица.

Основная часть

В зависимости от цели деятельности юридические лица подразделяют на коммерческие и некоммерческие организации. Это базовая классификация, заложенная законодателем в основу систематизации юрлиц.

Юридические лица, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и (или) распределяющие полученную прибыль между участниками, являются коммерческими организациями (п. 1 ст. 46 ГК). Все коммерческие организации можно разделить на основанные на частной (имущество физических и негосударственных юридических лиц) и государственной собственности (имущество Республики Беларусь и административно-территориальных единиц). К коммерческим организациям, основанным на частной собственности, относятся хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и частные унитарные предприятия, к основанным на государственной собственности – государственные унитарные предприятия и государственные объединения, наделенные статусом коммерческих организаций.

В отличие от коммерческих, некоммерческие организации не ставят в качестве основной цели деятельности извлечение прибыли и не распределяют полученную прибыль между участниками. В соответствии с ч. 2 п. 3 ст. 46 ГК они могут создаваться для достижения социальных, культурных и иных целей, направленных на достижение общественных благ.

Возможность передачи полномочий исполнительного органа законодательно предусмотрена в юридических лицах, действующих в форме хозяйственных обществ и унитарных предприятий, т. е. относящихся к коммерческим организациям, однако привлечение управляющей организации в государственных унитарных предприятиях не получило распространения на практике.

Несмотря на то что законодательная возможность передачи полномочий исполнительного органа управляющей организации предусмотрена в строго определенных формах юридических лиц (хозобществах и унитарных предприятиях), Д. В. Жилевский [4] говорит об использовании на практике управляющих организаций и в иных юридических лицах.

Представляется, что такое расширительное применение норм об управляющей организации недопустимо.

В частности, В. В. Галич пишет о том, что применение управляющей организации в отношении юридических лиц иных организационно-правовых форм невозможно в силу отсутствия прямого указания в законодательстве [5]. На возможность применения управляющей организации исключительно в хозяйственных обществах и унитарных предприятиях также указывают А. А. Малахова, Е. С. Селиванова [6, с. 53].

Рассматривая допустимость установления отношений управляющей организации с иными юридическими лицами, отметим, что, поскольку передаче подлежат полномо-

чия исполнительного органа, структура органов передающего полномочия юридического лица в соответствии с законодательством обязательно должна предусматривать наличие исполнительного органа. Отсутствие последнего означает и невозможность передачи его полномочий.

Одна из существенных особенностей хозяйственных товариществ (полных и командитных) состоит в том, что в их организационной структуре нет органов, в том числе исполнительных. Дела хозяйственных товариществ ведутся полными товарищами (п. 1 ст. 69, 83 ГК). Следовательно, невозможно передать и полномочия исполнительных органов по причине их отсутствия.

Согласно п. 1 ст. 110 ГК исполнительными органами производственного кооператива являются правление и (или) его председатель. Пункт 3 ст. 110 ГК устанавливает требования к исполнительным органам кооператива, которые в обязательном порядке должны быть членами кооператива. Обладание членами исполнительного органа статусом членства в кооперативе предопределяется личностным характером отношений между физическими лицами – его участниками, что вытекает непосредственно из легального определения производственного кооператива, закрепленного в п. 1 ст. 107 ГК. Такая специфика, с нашей точки зрения, предопределяет и недопустимость передачи функций исполнительного органа сторонней организации или иному лицу.

Исполнительный орган крестьянского (фермерского) хозяйства (далее – КФХ) – его глава (ч. 3 п. 1 ст. 19 Закона Республики Беларусь от 18 февраля 1991 г. № 611-XII «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [7] (далее – Закон о КФХ)). Главой КФХ является один из членов хозяйства, который должен быть дееспособным физическим лицом, а также соответствовать иным требованиям, предусмотренным Законом о КФХ. Из этого следует, что функции исполнительного органа коммерческого юридического лица данной организационно-правовой формы может осуществлять исключительно физическое лицо. Как и в производственных кооперативах, личность главы имеет существенное значение для управления текущей деятельностью юридического лица, а значит, допустимость передачи полномочий исполнительного органа управляющей организации не обоснована как с теоретической, так и с законодательной точки зрения.

Несмотря на то что в ГК и Законе о хозобществах прямо предусматривается возможность передачи функций управления хозяйственным обществом и унитарным предприятием, это лишь общее правило, из которого есть исключения. Ограничения по передаче полномочий исполнительного органа другому юридическому лицу установлены законодательством, регулирующим деятельность в банковской и страховой сфере. Так, ст. 109¹ Банковского кодекса Республики Беларусь [8] (далее – БК) устанавливает прямой запрет на передачу полномочий исполнительного органа банка управляющей организации.

Требования к руководителю страховой организации установлены п. 7 Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности» [9] (далее – Положение о страховой деятельности), согласно которому функции

руководителя могут выполняться гражданами на основании только трудовых договоров. Из этого следует, что в страховых организациях передача полномочий исполнительного органа невозможна. Таким образом, полномочия исполнительного органа коммерческих организаций, осуществляющих деятельность в банковской и страховой сфере (независимо от их организационно-правовой формы), не могут быть переданы управляющей организации. Например, банк, созданный в форме акционерного общества, для которого согласно общегражданскому законодательству предусмотрена передача полномочий исполнительного органа управляющей организации, специальным законодательством ограничен в возможности передавать полномочия своего исполнительного органа управляющей организации.

Обратим внимание на то, что законодательством прямо предусмотрена передача полномочий только в рамках коммерческих организаций отдельных организационно-правовых форм. Применительно к некоммерческим организациям такое право не установлено. По мнению Д. И. Степанова, недопустима передача полномочий исполнительного органа некоммерческой организации, поскольку рассматриваемый институт ориентирован на повышение эффективности предпринимательской деятельности, которая не является основной для некоммерческих организаций [10, с. 73]. Напротив, Д. В. Жилевский пишет о возможности передачи полномочий исполнительного органа в некоммерческих организациях, в частности в потребительских кооперативах [4].

Не разделяя точку зрения о допустимости передачи полномочий исполнительных органов некоммерческих организаций иным лицам, отметим, что к основным признакам некоммерческих организаций относят их специальную правоспособность, отсутствие получения прибыли в качестве основной цели деятельности, ограничение возможности осуществлять предпринимательскую деятельность в качестве общего правила при допустимости ее осуществления, запрет на распределение полученной прибыли между участниками [11, с. 11]. Представляется, что исключение некоммерческих организаций из круга субъектов рассматриваемого правоотношения обусловлено в первую очередь тем, что некоммерческие организации образуются в общественно-полезных целях. Создание органов в некоммерческих организациях изначально учитывает и исходит из этой специфики.

Бесспорно, передача полномочий исполнительного органа юридического лица управляющей организации в каждом конкретном случае может быть обусловлена различными причинами [6, с. 56], но, с нашей точки зрения, и на это обращалось внимание в специальной литературе [12, с. 146], институт управляющей организации прежде всего ориентирован на повышение профессионализма управления с целью увеличения прибыльности предпринимательской деятельности, которая не отражает специфику некоммерческих организаций.

Переходя к другому субъекту правоотношения – управляющей организации, – отметим, что законодательство определяет в качестве управляющей именно коммерческую организацию. Следовательно, некоммерческие организации исключены из круга субъектов, которым могут

быть переданы полномочия исполнительного органа другого юридического лица.

Рассматривая сущность деятельности управляющей организации акционерного общества, Я. И. Функ отмечает, что в качестве управляющей может выступать любая коммерческая организация [13]. Действительно, с формально-юридической точки зрения полномочия исполнительного органа юридического лица могут быть переданы коммерческой организации любой организационно-правовой формы, основанной как на частной, так и на государственной собственности. Из этого следует, что организационно-правовая форма, а также форма собственности коммерческой организации, которой передаются полномочия исполнительного органа юридического лица не имеет значения, поскольку определяющим является именно вид юридического лица – коммерческая организация.

Тем не менее с прикладной точки зрения утверждение о том, что в качестве управляющей может выступать любая коммерческая организация, на наш взгляд, не является бесспорным. Наделение юридического лица полномочиями исполнительного органа другого юрлица предполагает выполнение им деятельности по осуществлению полномочий исполнительного органа другого юридического лица. Очевидно, что такая деятельность направлена на систематическое получение прибыли от предоставления услуг по управлению другим лицом и носит рисковый характер, подпадая под признаки предпринимательской деятельности.

Возможность для юридического лица осуществлять тот или иной вид деятельности охватывается понятием правоспособности юридического лица. Ее пределы очерчены п. 1 ст. 45 ГК, согласно которому юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, а также предмету деятельности, если он указан в учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Традиционно в литературе выделяют общую (универсальную) и специальную правоспособность юридических лиц. Наделенные общей правоспособностью юрлица могут заниматься любой не противоречащей законодательству деятельностью. В отличие от лиц с общей правоспособностью, юридические лица, наделенные специальной правоспособностью, обладают только теми гражданскими правами, которые предусмотрены в их учредительных документах и соответствуют цели создания юрлица. Иначе говоря, специальная правоспособность предопределяется предметом деятельности юридического лица, когда закрепление его в учредительных документах является обязательным [14, с. 141].

В настоящее время общим правилом для коммерческих организаций является наделение их универсальной правоспособностью. В отличие от коммерческих, некоммерческие организации законодатель наделил специальной правоспособностью, поэтому в их учредительных документах четко формулируется цель и определяется предмет деятельности (ч. 3 п. 2 ст. 48 ГК).

Специальной правоспособностью обладают отдельные коммерческие организации, для которых специальный характер правоспособности предопределяется, в частности, целью организации предпринимательской деятельности

в конкретных сферах экономики. К таковым, например, можно отнести банки (ст. 14 БК), страховые организации (п. 27 Положения о страховой деятельности), наделенные специальной правоспособностью с невозможностью вести иные виды деятельности, в том числе деятельность по осуществлению полномочий исполнительного органа юридического лица.

Как было указано, в хозяйственных товариществах отсутствуют органы управления, включая исполнительные. По этой причине управление и ведение дел товарищества в гражданском обороте осуществляется самими участниками. В отсутствие исполнительного органа, на наш взгляд, затруднительно обеспечить эффективное осуществление полномочий исполнительного органа другого юридического лица, что позволяет прийти к выводу о нецелесообразности передачи полномочий исполнительного органа юридического лица полному или командитному товариществу.

Производственным кооперативом (артелью) признается коммерческая организация, участники которой обязаны внести имущественный паевой взнос, принимать личное трудовое участие в его деятельности и нести субсидиарную ответственность по обязательствам производственного кооператива в равных долях, если иное не определено в уставе, в пределах, установленных уставом, но не меньше величины полученного годового дохода в производственном кооперативе (п. 1 ст. 107 ГК). В отличие от хозяйственных обществ, производственные кооперативы являются коммерческими организациями, образованными на основе объединения труда и капитала для ведения совместной производственной деятельности [15, с. 285]. Таким образом, важнейшим признаком производственного кооператива является личное трудовое участие его членов в деятельности производственного кооператива. Несмотря на то что ГК относит производственный кооператив к коммерческим организациям, в литературе это ставится под сомнение. Так, Т. Е. Абова отмечает, что согласно мировой практике извлечение прибыли не является основной целью кооперативов независимо от их вида (производственный, потребительский). Для кооператива социально значим человек и его потребности. Именно поэтому в зарубежных странах кооперативы являются важными структурными элементами социальной экономики [16, с. 138].

Представляется, что хотя с формальной точки зрения как одна из организационно-правовых форм коммерческих организаций производственный кооператив может выступать в качестве управляющей организации, но с практических позиций передача полномочий исполнительного органа юридического лица производственному кооперативу не является оправданной.

КФХ признается коммерческая организация, созданная одним гражданином (членами одной семьи), внесшим (внесшими) имущественные вклады, для осуществления предпринимательской деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, а также по ее переработке, хранению, транспортировке и реализации, основанная на его (их) личном трудовом участии и использовании земельного участка, предоставленного для этих целей в соответствии с законодательством об охране и использовании земель (ст. 115¹ ГК). По мнению Е. А. Салей, несмотря на то что Закон о КФХ позволяет хозяйству осуществлять и иные

виды деятельности, не противоречащие законодательству, КФХ обладает специальной правоспособностью [17, с. 39]. Данный вывод обусловлен тем, что легальное определение КФХ, содержащееся в ГК, основывается на концепции специальной правоспособности, поэтому цель деятельности юридического лица формулируется конкретно, что присуще некоммерческим организациям.

Таким образом, КФХ – это семейно-трудовое объединение, основанное на личном трудовом участии физических лиц – его членов, созданное для ведения сельскохозяйственного производства посредством использования земельного участка. В связи с этим представляется, что специфика КФХ, в том числе его явно выраженный целевой характер деятельности, также не позволяет прийти к выводу о целесообразности передачи полномочий исполнительного органа юридического лица КФХ.

Государственные унитарные предприятия различают двух видов: республиканские, имущество которых находится в собственности Республики Беларусь, и коммунальные, имущество которых находится в собственности соответствующей административно-территориальной единицы.

Поскольку унитарное предприятие в процессе деятельности использует «чужое имущество» [18, с. 184], В. К. Сидорчук ставит под сомнение коммерческий характер государственных унитарных предприятий и называет их квазикommerческими [19, с. 80]. Действительно, в подтверждение квазикommerческого характера государственных унитарных предприятий следует привести положения законодательства, регулирующего порядок их создания. Так, в соответствии с п. 5 Положения о порядке создания унитарных предприятий, учреждений, имущество которых находится в республиканской собственности, их реорганизации и ликвидации, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 июля 2004 г. № 913 [20], решение о создании республиканских унитарных предприятий принимается исходя из потребностей экономики страны в планируемых к выпуску этими унитарными предприятиями, дочерними унитарными предприятиями товарах, оказании услуг, выполнении работ с учетом возможности их сбыта на внутреннем и внешнем рынках. Такие унитарные предприятия могут быть созданы в случаях использования имущества, приватизация которого запрещена, осуществления деятельности в целях решения социальных задач, включая обеспечение продовольственной безопасности государства, осуществления научной и научно-технической деятельности в отраслях, связанных с обеспечением безопасности Республики Беларусь и т. д. Аналогичный порядок создания и деятельности установлен и в отношении коммунальных унитарных предприятий [21].

Указанные положения позволяют заключить, что государственные унитарные предприятия создаются не столько для коммерческих целей, сколько для решения государственно значимых задач. В связи с этим следует согласиться с учеными, в частности Е. А. Салей, которая отмечает, что на государственные унитарные предприятия распространяется режим специальной правоспособности (в отличие от частных унитарных предприятий, обладающих общей правоспособностью) [22, с. 174].

Указанные выше особенности государственных унитарных предприятий, включая цели образования и характер правоспособности, позволяют заключить, что такие предприятия не предназначены для осуществления полномочий исполнительного органа другого юридического лица.

В соответствии с п. 1 ст. 123¹ ГК государственным объединением (концерном, производственным, научно-производственным или иным объединением) признается объединение государственных юридических лиц, государственных и иных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, создаваемое по решению Президента, Правительства, а также по их поручению (разрешению) республиканскими органами государственного управления либо по решению органов местного управления и самоуправления. Из определения следует, что государственное объединение – это объединение юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с обязательным наличием в составе такого объединения государственного юридического лица. При этом инициатива создания такого объединения исходит именно от государства в лице органов государственного управления. Государственное объединение не является собственником закрепленного за ним имущества. Его имущество находится в государственной собственности и принадлежит объединению на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления (п. 1 ст. 123³ ГК). Как правило, государственные объединения являются некоммерческими организациями. Исключение составляют случаи принятия в соответствии с законодательством решений о признании их коммерческими организациями (п. 4 ст. 123¹ ГК).

Устав государственного объединения, являющегося коммерческой организацией, должен содержать сведения о предмете его деятельности (п. 3 ст. 123⁴ ГК). Из этого следует, что государственные объединения наделены специальной правоспособностью, значит, выполнение государственным объединением деятельности по осуществлению полномочий исполнительного органа другого юридического лица возможно только при наличии специального указания на это в уставе.

По нашему мнению, административный порядок и целевая направленность создания государственных объединений, а также их специальная правоспособность в совокупности позволяют прийти к выводу, что государственные объединения, могущие выступать как коммерческие организации, не предназначены для осуществления полномочий исполнительного органа другого юридического лица.

Таким образом, хотя законодатель в качестве управляющей организации формально и допускает любую коммерческую организацию, не всякая организация может принимать на себя осуществление полномочий исполнительного органа юридического лица, а также не любая организационно-правовая форма коммерческого юридического лица подходит для выполнения этого вида деятельности.

Оптимальная организационно-правовая форма коммерческой организации для осуществления полномочий исполнительного органа другого юридического лица – хозяйственное общество (ООО, ОДО, АО), а также частное унитарное предприятие. Это, по нашему мнению, обусловлено тем, что конструкция хозяйственного общества является классической, наиболее универсальной и распространенной во

всем мире формой организации, предназначенной для осуществления любых видов предпринимательской деятельности. Касательно частных унитарных предприятий отметим, что данная форма организации, хотя и не характерна для мировой практики (в связи со специфическими особенностями, в частности, диспропорциональным разрывом между фигурами собственника имущества и субъекта хозяйствования, обладающего имуществом на праве хозяйственного ведения), прочно вошла в гражданский оборот Республики Беларусь как организация, обладающая общей правоспособностью и отвечающая всем необходимым критериям предпринимательского риска.

Заключение

1. Законодательно передача полномочий исполнительного органа предусмотрена в юрисдикциях в форме хозяйственных и унитарных предприятий, основанных как на частной, так и на государственной собственности.

Представляется обоснованным обращение к управляющей организации в целях повышения эффективности предпринимательской деятельности. Исключение некоммерческих организаций из круга субъектов обусловлено спецификой, которая проявляется в том, что предпринимательская деятельность не является основным видом их функционирования и по общему правилу они могут осуществлять таковую лишь постольку, поскольку она необходима для достижения уставных целей либо для выполнения государственно-значимых задач, предусмотренных в учредительных документах.

Особые требования в отношении исполнительного органа коммерческих организаций банковской и страховой сферы позволяют прийти к выводу о невозможности в таких коммерческих организациях независимо от их организационно-правовой формы передачи полномочий исполнительного органа управляющей организации.

Под *управляемой организацией* следует понимать коммерческую организацию, созданную в организационно-правовых формах хозяйственных обществ и унитарных предприятий и передавшую полномочия своего исполнительного органа по договору другой коммерческой организации (управляющей организации) или индивидуальному предпринимателю (управляющему).

2. В качестве управляющей организации может выступать коммерческая организация, созданная на основе как государственной, так и частной собственности. Наделение юридического лица полномочиями исполнительного органа другого юридического лица предполагает его деятельность по осуществлению полномочий исполнительного органа другого юридического лица. Такая деятельность является предпринимательской и направлена на систематическое получение прибыли, именно поэтому ее осуществление возложено законодателем на коммерческие организации и индивидуальных предпринимателей.

Наделение законодателем коммерческих юрисдикций специальной правоспособностью в связи с ограничением экономической сферы их деятельности (банковская, страховая) независимо от их организационно-правовой формы, исключает для таких лиц возможность осуществлять полномочия исполнительного органа другого юрисдикции.

Специфические черты коммерческих организаций в форме хозяйственных товариществ, производственных кооперативов, КФХ, государственных объединений, государственных унитарных предприятий позволяют прийти к выводу о нецелесообразности ведения такими организациями деятельности по осуществлению полномочий исполнительного органа юрлица. Оптимальными организационно-правовыми формами коммерческих организаций для этих целей являются хозяйщества и унитарные предприятия, основанные на частной форме собственности (частные унитарные предприятия).

Некоммерческие организации исключены из круга субъектов, которым могут быть переданы полномочия исполнительного органа другого юридического лица.

Под *управляющей организацией* следует понимать коммерческую организацию, обладающую общей либо специальной правоспособностью с указанием в учредительных документах деятельности по осуществлению полномочий исполнительного органа юрлица как самостоятельного вида и принявшую на себя по договору полномочия исполнительного органа другого юрлица.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой Представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 дек. 2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2010 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
3. Могилевский, С. Д. Управляющая организация хозяйственного общества. Вопросы теории и практики / С. Д. Могилевский // Гражданин и право. – 2003. – № 4. – С. 94–105.
4. Жилевский, Д. В. О возможности передачи полномочий исполнительного органа юридического лица управляющему [Электронный ресурс] / Д. В. Жилевский // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
5. Галич, В. В. Управляющая компания – реальная альтернатива традиционным исполнительным органам [Электронный ресурс] / В. В. Галич // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
6. Малахова, А. А. Передача полномочий исполнительного органа юридического лица управляющей организации / А. А. Малахова, Е. С. Селиванова, Л. П. Левкович // Промышленно-торговое право. – 2011. – № 7. – С. 52–56.
7. О крестьянском (фермерском) хозяйстве [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 18 февр. 1991 г., № 611-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 1 июля 2010 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
8. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой Представителей 3 окт. 2010 г., одобрен Советом Республики 12 окт. 2010 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 июня 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
9. О страховой деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 530 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
10. Степанов, Д. И. Компания, управляющая хозяйственным обществом / Д. И. Степанов // Хозяйство и право. – 2000. – № 10. – С. 60–73.
11. Правовое регулирование деятельности некоммерческих юридических лиц / С. М. Ананич [и др.]; под ред. С. М. Ананич. – Минск: Белпринт: Бизнесофсет, 2015. – 200 с.
12. Могилевский, С. Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект: моногр. / С. Д. Могилевский. – Москва, 2001. – 378 с.
13. Функ, Я. И. Сущность деятельности управляющего (управляющей организации) акционерного общества [Электронный ресурс] / Я. И. Функ // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
14. Салей, Е. А. Правоспособность юридических лиц по законодательству Республики Беларусь / Е. А. Салей // Проблемы развития юридической науки и совершенствования правоприменительной практики: сб. науч. тр. – Минск: БГУ, 2005. – С. 140–146.
15. Гражданское право: в 3 т.: учебник / А. В. Каравай [и др.]; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008. – Т. 1 – 864 с.
16. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 1. Части I, II ГК РФ / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина; Ин-т государства и права РАН. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 926 с.
17. Салей, Е. А. К вопросу о характере правоспособности крестьянских (фермерских) хозяйств как самостоятельной организационно-правовой формы коммерческих организаций / Е. А. Салей // Правовое обеспечение устойчивого развития Республики Беларусь в контексте интеграционных процессов: сб. тезисов участников первой Республиканской науч.-практ. конф., 6–7 апр. 2006 г.: в 2 ч. Ч. 2. – Гомель: УО «ГТУ им. Ф. Скорины», 2006. – С. 37–40.
18. Чигир, В. Ф. Юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации) Республики Беларусь / В. Ф. Чигир. – Минск: Амалфея, 2012. – 320 с.
19. Сидорчук, В. К. Противоречия в правовом статусе унитарных предприятий / В. К. Сидорчук // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь. – 2005. – № 22. – С. 75–80.
20. О порядке создания унитарных предприятий, учреждений, имущество которых находится в республиканской собственности, их реорганизации и ликвидации и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 июля 2004 г., № 913 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
21. О порядке создания унитарных предприятий, учреждений, имущество которых находится в коммунальной собственности Витебской области, их реорганизации и ликвидации [Электронный ресурс]: решение Витебского областного исполнительного комитета, 24 марта 2005 г. № 169 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
22. Салей, Е. А. К вопросу об инновационном совершенствовании законодательства об унитарных предприятиях / Е. А. Салей // Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 21–22 окт. 2010 г. / редкол.: И. Н. Колядко [и др.]. – Минск: Позитив-центр, 2010. – С. 172–175.

29.10.2015